

КОРПОРАТИВНАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И БИЗНЕС-ЭТИКА В КОНТЕКСТЕ НИЗКОУГЛЕРОДНОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

БАУМАНЕ-ВИТОЛИНА И.¹, ХАКИМ С.А.^{2*}, КУНУРКУЛЬЖАЕВА Г.Т.²

Баумане-Витолина Илона¹ - PhD, ассоциированный профессор, Университет Латвии, г. Рига, Латвия

E-mail: ilona.bamane@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2744-8732>

*Хаким Салтанат Аскарқызы² - Магистрант 2 курса, Актюбинский региональный университет имени К. Жубанова, г. Актөбе, Казахстан

E-mail: astanareisen@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-9677-7547>

Кунуркульжаева Гульнар Темиргалиевна² – Кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, Актюбинский региональный университет имени К. Жубанова, г. Актөбе, Казахстан

E-mail: kunurkulzhaeva.gulnar@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0042-7341>

Аннотация. В статье рассматриваются концепции бизнес-этики, корпоративной социальной и экологической ответственности, а также принципы достижения углеродной нейтральности. На основе обобщения международного и отечественного опыта выявлены ключевые проблемы интеграции экологических обязательств в корпоративную деятельность и представлены возможные направления их решения.

Актуальность темы обусловлена ускоряющимися климатическими изменениями, усиливающими давление международного сообщества на бизнес-структуры с целью ограничения и сдерживания глобального потепления. Несмотря на наличие природоохранных требований в законодательстве многих стран, включая Казахстан, компании, осознающие свою социальную и моральную ответственность, добровольно принимают на себя экологические обязательства, направленные на минимизацию негативного воздействия на окружающую среду. Низкоуглеродное развитие предполагает широкий спектр мер по декарбонизации, включая сокращение выбросов парниковых газов, улучшение энергоэффективности и внедрение устойчивых технологий.

Интеграция принципов экологической и социальной ответственности в корпоративные стратегии сопровождается рядом вызовов - экономических (дополнительные расходы, неопределенность механизмов учета экологических затрат), компетентностных (недостаток специализированных знаний, технологий и квалифицированных кадров) и этических. Особое внимание уделено феномену «гринвошинга» - практике, при которой компании публично позиционируют себя как экологически ориентированные, не предпринимая реальных действий, что влечет риски репутационных потерь и формирования негативной общественной реакции. В статье приведены примеры международной практики гринвошинга, демонстрирующие последствия и масштаб проблемы.

Сформулированные выводы подчеркивают необходимость комплексного подхода к развитию корпоративной экологической ответственности, включающего этические стандарты, прозрачность отчетности и внедрение инновационных мероприятий по декарбонизации.

Ключевые слова: низкоуглеродное развитие, декарбонизация, углеродный след, углеродная нейтральность, социальная ответственность бизнеса, экологическая корпоративная ответственность, этика бизнеса, гринвошинг.

Введение

Одним из наиболее значимых экологических трендов последних десятилетий является низкоуглеродное развитие. Ежегодно в результате жизнедеятельности и экономического хозяйствования человека стремительно растут вредные для атмосферы выбросы, особенно выбросы углекислого газа, приводящие к парниковому эффекту и повышению температуры воздуха на всей планете.

Ряд стран вводит регуляторные механизмы по уменьшению вредных выбросов. Так, 13 государств с долей в общемировом ВВП в 25 % - среди них Германия, Япония, Великобритания, Канада, Норвегия и другие – взяли на себя юридические обязательства по достижению углеродной нейтральности и принуждают бизнес уменьшать свой углеродный след [1, 1]. То есть, необходимость соблюдать законодательные экологические требования – это то, с чем ежедневно сталкиваются современные предприятия. Однако некоторые компании, осознавая критичность

изменения климата и свою моральную ответственность перед сообществом, рамках корпоративной социальной деятельности добровольно принимают на себя дополнительные обязательства по декарбонизации.

В научной литературе широко освещаются вопросы этики бизнеса, корпоративной социальной ответственности (см. Семенко И.Е. [2], Чеглакова Л.М. и др. [3]). Такие исследователи как Чжан Ц., Недоспасова О.П. [4, 139], Quin et al. [5, 434], предлагают отдельно выделять корпоративную экологическую ответственность как самостоятельный аспект корпоративной деятельности. С другой стороны, в последнее десятилетие активно стали рассматриваться проблемы снижения углеродного следа и низкоуглеродной экономики (см. Амурская М.А. [6], Моттаева А.Б. [7], Бектурганова М.С. [8]). Однако данные направления – этика бизнеса, корпоративная ответственность и низкоуглеродное развитие - рассматриваются разрозненно, без анализа их взаимосвязи. Кроме того, достаточно малоизученным остается опыт этических и экологических практик казахстанских компаний в контексте декарбонизации.

Цель данного исследования состоит в анализе взаимосвязи бизнес-этики и экологической корпоративной ответственности компаний, в частности предприятий нефтегазового сектора, в условиях глобального перехода экономики к низкоуглеродному развитию. Теоретическая значимость исследования заключается в обобщении и объединении двух научных направлений – работ в области этики и ответственности бизнеса с одной стороны и низкоуглеродного развития с другой стороны, восполнении существующего пробела, предлагая целостный подход к изучению этической и экологической ответственности бизнеса в условиях климатических вызовов. Практическая значимость видится в возможности использовать выводы данной работы для разработки корпоративных стратегий устойчивого развития, программ достижения углеродной нейтральности в нефтегазовой отрасли Республики Казахстан.

Материалы и методы исследования

В исследовании использован комплекс методов, обеспечивающих всесторонний анализ категорий «корпоративная этика», «экологическая корпоративная ответственность», «углеродная нейтральность» и «низкоуглеродное развитие». Был проведен систематический обзор отечественной и зарубежной научной литературы, включающий статьи, монографии, аналитические доклады международных организаций и нормативно-правовые акты Республики Казахстан. Такой подход позволил уточнить дефиниции ключевых понятий, выявить различия в трактовках и определить эволюцию научных подходов к изучению корпоративной экологической ответственности и бизнес-этики.

В работе применен метод контент-анализа, направленный на выявление реальных практик экологической ответственности компаний и распространенных форм их нарушения. Анализу подверглись материалы зарубежных и казахстанских периодических изданий, публикаций в открытых СМИ, а также корпоративные документы АО «НК «КазМунайГаз». Это позволило выявить примеры как добросовестного выполнения экологических обязательств, так и проявления «гринвошинга» - преднамеренного искажения или приукрашивания экологической информации.

В исследовании были использованы элементы сравнительно-аналитического метода, позволившие сопоставить практики крупных компаний в области экологической и социальной ответственности, а также определить степень их готовности к выполнению обязательств, связанных с низкоуглеродным развитием.

Применение указанных методов обеспечило теоретическую глубину исследования, выявило противоречия между задекларированными принципами экологической ответственности и их фактической реализацией, а также позволило сформировать объективное представление о современном состоянии корпоративной этики в условиях глобального перехода к низкоуглеродной экономике.

Результаты и их обсуждение

В первую очередь очертим сущность понятия «этика бизнеса» и «корпоративная ответственность компании». Исследователи рассматривают этику компании как раздел прикладной этики, регулирующий приемлемые и желательные в деловой среде этические нормы поведения, при этом подчеркивают существующие моральные противоречия между целями максимизации прибыли, успеха любой ценой и этической составляющей, принимающей во внимание интересы всех субъектов производственной цепочки (инвесторы, поставщики, потребители, местное сообщество, регуляторы и пр.). При этом термин «этичный» указывает на сверхнормативное поведение, сверх юридически закрепленных обязательств. В свою очередь «социальная ответственность бизнеса» определяется как проявление этичности организации, реализуемое через действия на добровольной основе [2, 43]. Корпоративная ответственность может трактоваться как добровольный вклад в развитие общества, не связанный или связанный лишь косвенно с основной деятельностью компании, но превосходящий требования законодательства и принятый в данной культуре этических норм. Нужно понимать, что концепция бизнес-этики и корпоративной ответственности зародилась на западе как способ разрешения социальных проблем и конфликтов, связанных с деятельностью корпораций, таких как социальное неравенство и разрушение окружающей среды, и рассматривается в современном обществе как необходимый элемент устойчивого развития и корпоративной культуры любого предприятия.

Только компания, следующая нормам бизнес-этики и придающая значение корпоративным моральным ценностям, может принять на себя дополнительные обязательства перед сообществом и нести определенные как финансовые, так и нематериальные издержки на их выполнение. При этом в развитом обществе этика ответственности бизнеса – это нечто само собой разумеющееся, ведь бизнес – это часть общества, социально-экономический институт, включенный в систему общественных и экономических отношений, он не существует изолированно и является носителем определенных ценностей, культуры, традиций. Крупные предприятия нередко являются градообразующими, то есть от их деятельности зависит развитие и благополучие целых регионов.

Если рассмотреть компоненты этики ответственности компании, то исследователи отмечают аспекты честной конкурентной борьбы, социальной ответственности (обеспечение безопасных и здоровых условий труда, соблюдение прав человека, обеспечение личностного роста, благотворительность, меценатство), а также вопросы экологической безопасности.

В настоящее время некоторые ученые говорят о необходимости выделения экологического аспекта в отдельный раздел «корпоративной экологической ответственности», который должен акцентировать внимание на проблемы, связанных с компенсацией негативного воздействия на окружающую среду, и экологическом менеджменте. Так, Y. Quin и др. [5, 434] рассматривают корпоративную экологическую ответственность как концепцию компаний, добровольно интегрирующих природоохранные мероприятия в свои бизнес-операции, и определяют экологическую ответственность компаний как экологически чистую практику, выходящую за рамки требований законодательства.

Чтобы рассмотреть вопрос экологической корпоративной ответственности в контексте низкоуглеродного развития как одного из наиболее актуальных трендов в глобальной «зеленой» повестке, необходимо прежде всего рассмотреть данное понятие.

С конца двадцатого века общественные активисты и экологи ведут активную работу по снижению углеродного следа человека на планете. Достигнуты международные соглашения, обязывающие страны декарбонизировать свой экономический и жизненный уклад. Под углеродной нейтральностью понимается достижение нулевых выбросов диоксида углерода CO₂ (так же его называют углекислым газом, карбон диоксидом, оксидом или двуокисью углерода).

13 государств с общемировой долей в ВВП в 25 %, среди них Великобритания, Германия, Япония, Норвегия, Канада и другие, установили на законодательном уровне обязательства по достижению нулевых показателей выбросам углерода в атмосферу до 2050 года. 33 страны, обеспечивающие половину мирового ВВП, такие как США, Саудовская Аравия, Индия, Италия, Нидерланды, Бразилия) включили достижение углеродной нейтральности в свои программные документы и декларации [1, 1]

Казахстан также принял на себя обязательства по снижению углеродных выбросов, утвердив в 2023 году Стратегию по достижению углеродной нейтральности Республики Казахстан к 2060 году. На данный момент по мнению экспертов Всемирного банка Казахстан [9, 6] является одним из крупнейших источников выбросов вредных газов в мире (353 млн. т CO₂-эквивалента). По выбросам на душу населения наша страна входит в первую двадцатку в мире, что с учетом достаточно скромного масштаба экономики указывает на крайне низкую ресурсно- и энергоэффективность отечественного производственно-хозяйственного комплекса. Если рассмотреть таблицу 1, не принимая во внимание малые островные государства с крайне низкой численностью населения и, как следствие, непропорционально высокими значениями выбросов CO₂ на душу населения, наибольшие показатели per capita демонстрируют страны с выраженной нефтегазовой специализацией (Катар, Бахрейн, Кувейт, ОАЭ, Саудовская Аравия, Оман).

Таблица 1. Страны с наиболее высокими годовыми выбросами углекислого газа на душу населения, 2023 г.

№ п/п	Уровень выбросов (т / чел)	Страны
1	> 50	Палау (81,2)
2	40-50	Катар (48,2)
3	20-30	Бахрейн (23,7), Кувейт (23,0), Новая Каледония (21,4), Бруней (21,2)
4	15-20	Тринидад и Тобаго (19,9), ОАЭ (19,6), Саудовская Аравия (18,5), Оман (18,4), Гибралтар (17,9)
5	10-15	Россия (14,4), Канада (14,3), Австралия (14,0), США (13,9), Казахстан (11,8) , Южная Корея (11,1), Люксембург (10,5), Сейшелы (10,3), Гренландия (10,2)
6	< 10	Сингапур (9,6), Китай (9,4), Туркмения (9,0), Иран (8,6), Ливия (8,4)
Источник: составлено авторами на основе данных Всемирного банка [10]		

Значительные уровни выбросов характерны для стран с обширной территорией и холодным климатом (Российская Федерация, Канада, северные регионы США), где вследствие таких особенностей сформирован высокоразвитый транспортный сектор и сохраняется высокая потребность в тепловой энергии для отопления. Кроме того, крупные эмитенты парниковых газов – это государства с лидирующими энергоемкими отраслями (металлургия, химическая промышленность), высоко индустриальные (Южная Корея, США) и быстро индустриализирующиеся экономики (Китай, Российская Федерация). На этом фоне Казахстан демонстрирует схожие структурные особенности, обуславливающие высокие показатели выбросов CO₂ на душу населения - доминирующее положение нефтегазодобывающего сектора, значительная территория и резко континентальный климат, металлургия и электроэнергетика, основанная преимущественно на угле. В совокупности эти характеристики определяют повышенную углеродоемкость национальной экономики и неизменно высокие per capita выбросы.

В связи с введением углеродного регулирования на внешних рынках, спрос на произведенные в Казахстане на основе энергоемких процессов экспортруемые позиции будет

ограничен. Так, уже с 2026 года Европейский Союз вводит углеродный сбор с энергоемких импортируемых товаров, что может повлечь за собой убытки для Казахстана в размере от 250 млн до 1,5 млрд долларов США [9, 12]. Кроме того, необходимо помнить, что помимо потерь в экспортной выручке экологические проблемы, связанные с изменениями климата, негативно влияют на качество жизни, здоровье и продолжительность жизни граждан [9, 64].

Значительно сократить такие риски возможно только путем декарбонизации отечественной промышленности и снижения углеродоемкости экономики. Низкоуглеродное развитие – это не просто тренд, это стратегическая необходимость для Казахстана. Декарбонизация требует полной перестройки системы хозяйствования, использования новых технологий, инноваций. [4, 102] Переход от традиционной модели экономики на низкоуглеродную подразумевает повышение энергетической эффективности через сокращение потребления углеводородов, снижение выбросов парниковых газов и развитие рынка возобновляемых источников энергии [11, 103].

Компаниям как субъектам экономической деятельности в условиях низкоуглеродного развития отводится ключевая роль. Предприятия, особенно в горнодобывающем и промышленном секторах, имеют большой углеродный след, активно эксплуатируя природные ресурсы. Поэтому давление общества на бизнес компенсировать его негативное воздействие на окружающую среду и не перекладывать экологические издержки своей деятельности на общество видится этически оправданным. Компании нефтегазового комплекса не только косвенно являются источниками выбросов парниковых газов (из-за сжигания топлива потребителями), но и напрямую, так как в процессе операционной деятельности производят существенные объемы парниковых газов и загрязняющих веществ [12, 234]. Так, по подсчетам отечественного исследователя М. Бектургановой [8, 54], предприятия нефтегазовой отрасли Казахстана являются источниками 30% производственных выбросов в атмосферу.

Важно понимать, что декарбонизация для компаний нефтегазовой отрасли - сложный процесс сохранения баланса между целями экономического характера и устойчивого развития, сопряженный с рядом проблем.

Во-первых, разработка и внедрение «зеленых» технологий, перестройка всей системы хозяйствования на энергосберегательный режим требуют значительных инвестиций, которые могут себе позволить далеко не все представители бизнеса.

Во-вторых, такое переориентирование предполагает наличие глубоких знаний и компетенций - научных, инженерных, управленческих, которыми обладают крупные корпорации, но в дефиците у среднего и малого бизнеса.

В-третьих, в казахстанской практике еще не до конца решены вопросы учета экологических затрат, а также отсутствует системный подход к раскрытию экологической информации в финансовой и управленческой отчетности организации [13, 69].

Еще одна существенная проблема, характерная для Казахстана и некоторых стран постсоветского пространства, заключается в том, что в отличие от западных государств, вопросы климатических изменений пока не воспринимаются ни населением, ни бизнесом, ни – что особенно значимо - государством как приоритетные. В результате климатическая повестка и задачи декарбонизации остаются на периферии социально-экономического развития, что приводит к заметному отставанию Казахстана от передовых международных практик в сфере низкоуглеродного развития и адаптации к климатическим вызовам. [14, 11].

Что касается проблем этического характера, то существует феномен так называемого гринвошинга, когда компании открыто позиционируют себя как экологически ответственные, нацеленные на декарбонизацию, но на самом деле лишь маскируются под «зеленый бизнес» [15, 242].

Часто в гринвошинге обвиняют компании нефтегазовой сферы. Например, компанию Shell несколько раз обвиняли в гринвошинге. Так, в 2020 году в Великобритании были размещены

билборды и реклама в социальных сетях и по телевидению, где сообщалось, что 78000 домов уже оснащены 100% возобновляемой энергией от Shell, хотя на самом деле она была предоставлена британским национальным оператором электроснабжения. Компания Agamco из Саудовской Аравии, самый большой на планете корпоративный источник парниковых выбросов, заявляет о себе как об активном участнике борьбы с изменениями климата. British Petroleum, который тратит более 96% своих производственных расходов на добычу нефти и газа, акцентирует внимание общественности на низкоуглеродных энергетических продуктах компании. В 2021 году Гринпис уличили концерн Chevron в «последовательном искажении своего имиджа», так как компания позиционирует свой бизнес как ориентированный на экологическую безопасность, хотя ее бизнес-операции в основном состоят из добычи негативно влияющих на климат ископаемых видов топлива [16].

В последние годы в зарубежных странах сформировалась так называемая культура отмены, когда из-за действий, противоречащих общепринятой этике, взглядам общества и трендам в настроениях социума, не только отдельные личности могут быть вычеркнуты из категории «рукопожатных», а целые компании подвергаются общественному осуждению. Такая «отмена» - когда потребители прекращают покупать товары компании, а партнеры отказываются от сотрудничества, очень действенна, ведь падают показатели прибыли и рентабельности, а в долгосрочной перспективе – финансовая устойчивость и конкурентоспособность

В этой связи показателен, например, кейс Exxon Mobil, которая была осведомлена о рисках потепления климата и парникового эффекта еще с 1970-х годов, но публично отрицала их и финансировала дезинформацию. В 2015 году американские журналисты InsideClimate News и Los Angeles Times опубликовали расследование под названием «Exxon Knew», основанное на показаниях бывших сотрудников, вызвавшее огромный резонанс в обществе и падение репутации компании. Кроме того, этот скандал эксперты называют одной из причин падения рыночной стоимости компании с 400 млрд. долларов США в 2014 году до 200 млрд. долларов США в 2020 году. ExxonMobil лишилась доступа к инвестициям и столкнулась с рядом судебных исков [17]. В 2021 году под давлением общественности и по инициативе инвесторов для изменения климатической стратегии были избраны трое новых членов совета директоров. Таким образом, мы видим, что хотя компания не нарушала напрямую законов, но понесла существенный урон вследствие игнорирования этической и моральной экологической ответственности [18].

Какие шаги может предпринять компания, чтобы избежать такого рода проблем? Решением является, во-первых, экологическая открытость и транспарентность. Ц.Чжан и О.Недоспасова [4, 142] отмечают, что правдивое раскрытие экологической информации, в первую очередь о количественных показателях выбросов, является основой корпоративной ответственности за изменение климата. При наличии транспарентности компаний как инвесторы, так и потребители могут делать свой осознанный и ответственный выбор. Кроме того, раскрывая информацию о своем воздействии на окружающую среду и мерах по компенсации негативных последствий, компании сигнализируют государству и обществу не только об исполнении своих эко-обязательств, но и о своей этичности, высокой корпоративной культуре, ценности для устойчивого развития региона - получая при этом дополнительные преференции в доступе к государственным инвестициям.

Кроме того, важно не только информирование общественности, но и участие в решении экологических проблем, декарбонизация производства, минимизация углеродного следа, переход на «зеленое» финансирование, реализация низкоуглеродных проектов. Такой подход, как мы уже упоминали, сопряжен со значительными издержками, а значит, снижением операционной эффективности, однако в долгосрочной перспективе стратегически оправдан – как за счет формирования положительной репутации компании как высоко этичной и экологически ответственной, так и экономической целесообразности, ведь энергосберегающие технологии

могут снизить издержки, сократить отходы, а системная экологическая политика предотвращает экологические инциденты, связанные с штрафами и судебными исками.

Первой среди отечественных предприятий в соответствии с «Государственной стратегией достижения углеродной нейтральности до 2060 года» национальная компания «КазМунайГаз» разработала собственную Программу низкоуглеродного развития [19]. Необходимо подчеркнуть добровольность этого шага, так как на уровне государства законодательные требования по разработке и реализации подобных программ отсутствуют.

Отметим, что прямые выбросы вредных газов АО НК «КазМунайГаз» в 2019 году составили около 7,4 млн тонн, а косвенные выбросы – 3,3 млн тонн. При этом компанией установлена цель снизить данные выбросы на 15% до 2031 года.

На официальном сайте национальной компании можно найти информацию по выбросам парниковых газов по всей группе компаний, кроме того, с 2018 года компания участвует в международном климатическом рейтинге Carbon Disclosure Project, для которого рассчитывает углеродный след и раскрывает всю информацию о выбросах и связанных с ними климатических рисках. В рамках Программы низкоуглеродного развития «КазМунайГаз» стремится достичь прозрачности для всех заинтересованных сторон и предоставлять ежегодные отчеты по сокращению выбросов парниковых газов и реализации инициатив в области устойчивого развития.

Ключевым фактором снижения углеродоемкости производства компания считает комплексный подход к управлению выбросами, включающий повышение энергоэффективности и ресурсосбережение на всех этапах производственного цикла компании начиная от нефтяной скважины и до транспортировки и переработки нефти, регулярный мониторинг выбросов и внедрение механизмов их сокращения. Программа охватывает планы по целому ряду интересных проектов в части альтернативной энергетики (строительство ветровых и солнечных электростанций в Жамбылский и Мангистауской областях, частичное замещение используемой традиционно энергии существующими объектами возобновляемых источников), развития новых устойчивых технологий (производство зеленого и голубого водорода, биотоплива из отходов сельского хозяйства), углеродной компенсации (участие в высадке лесопосадок, развитие технологий улавливания, утилизации и хранения углерода).

Несмотря на то, что Программа низкоуглеродного развития была разработана недавно (ноябрь 2024 года) и судить об ее эффективности преждевременно, уже сейчас можно сделать выводы о высокой этике ответственности национальной нефтяной компании, экологической осознанности и добровольном стремлении внести заметный вклад в сдерживание климатических изменений.

Заключение

Подводя итоги, необходимо отметить, что в современных условиях перехода к низкоуглеродной экономике корпоративная экологическая ответственность приобрела не только практическое, но и глубокое этическое значение. Растет давление как со стороны эоактивистов, общества, так и государства компенсировать негативные последствия хозяйственной деятельности экономических субъектов для окружающей среды и будущих поколений. Этический подход – это не просто соблюдение нормативных требований, это моральная обязанность и проактивные действия по внедрению устойчивых практик, снижению углеродного следа и прозрачной отчетности.

В Казахстане пионером во внедрении экологической ответственности в контексте низкоуглеродного развития является компания АО «НК «КазМунайГаз», осознающая свою ответственность перед казахстанским сообществом и рассматривающая меры по декарбонизации неотъемлемым элементом стратегического мышления и устойчивого будущего. Несмотря на ряд проблем и сложностей, с которыми компании сталкиваются при внедрении принципов этики

корпоративной экологической ответственности, только берущие на себя ответственность за охрану окружающей среды и инвестирующие в «зеленые» технологии предприятия получают конкурентные преимущества, укрепляют свою репутацию и становятся устойчивыми в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Указ Президента Республики Казахстан от 2 февраля 2023 года № 121 «Об утверждении Стратегии достижения углеродной нейтральности Республики Казахстан до 2060 года»
2. Семенко И. Е. Корпоративная социальная ответственность и бизнес-этика компании // Экономические науки: актуальные вопросы теории и практики. – 2022. – стр. 43-45.
3. Чеглакова Л.М., Батаева Б.С., Мелитонян О.А. Характерные черты социальной ответственности и этики в организациях малого и среднего бизнеса в России // Российский журнал менеджмента. 2018. №1. <https://cyberleninka.ru/article/n/harakternye-cherty-sotsialnoy-otvetstvennosti-i-etiki-v-organizatsiyah-malogo-i-srednego-biznesa-v-rossii> (дата обращения: 09.04.2025).
4. Чжан Ц., Недоспасова О.П. Корпоративная экологическая ответственность: эволюция и тенденции развития // Вестник Томского гос. ун-та. Экономика. 2023. №64. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-ekologicheskaya-otvetstvennost-evolyutsiya-i-tendentsii-razvitiya> (дата обращения: 19.11.2025).
5. Qin Y., Harrison J., Chen L. A. A framework for the practice of corporate environmental responsibility in China // Journal of Cleaner Production. 2019. Vol. 235. P. 426–452.
6. Амурская М.А. Концепция низкоуглеродной экономики и опыт Китая // Экономические науки. 2023. №1, стр. 141-145 https://ecsn.ru/wp-content/uploads/202301_141.pdf
7. Моттаева А.Б. Трансформация современной модели «низкоуглеродной» экономики // E-Management. 2024. №2. – стр. 16-28
8. Бектурганова М.С. Приоритеты и экономические механизмы перехода к низкоуглеродному развитию нефтегазового сектора Казахстана. Диссертация на соискание степени доктора философии PhD. Казахский Национальный Университет им.Аль-Фараби, Алматы. 2019 - стр.148
9. Всемирный Банк. Казахстан - Страновой Доклад о Климате и Развитии (Russian). Washington, D.C. World Bank Group. 2022. <http://documents.worldbank.org/curated/en/099840011092230742> (дата обращения 1.11.2025 г.)
10. Всемирный Банк. Carbon dioxide (CO₂) emissions (total) excluding LULUCF (Mt CO₂e) |Data. <https://data.worldbank.org/indicator/EN.GHG.CO2.MT.CE.AR5?end=2023&start=1970&view=chart> (дата обращения 1.11.2025 г.)
11. Любарская М.А. Теоретические и практические аспекты низкоуглеродного развития экономики. 2021. №2 (25). – стр. 100-104
12. Заяц А. В. Стратегии низкоуглеродного развития компаний: зарубежный и отечественный опыт / А. В. Заяц // Новая экономика, бизнес и общество : Материалы Апрельской научно-практической конференции молодых ученых, Владивосток, 23 марта 2023 года / Отв. редакторы А.А. Волков, Е.А. Тюрина, М.В. Усова. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2023, с. 233-237. <https://www.dvfu.ru/upload/medialibrary/3e7/8ohdfqo6q4utrjv83ox6rnxp0t9ka15/%D0%90%D0%9D%D0%9F%D0%9A%20-%202023.pdf>
13. Абдрахманова А.У., Бельгибаева А.С., Сартов У.К. Состояние и особенности экологического учета в Казахстане. Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2021. (3 (30)) - стр. 67-74.
14. Митрова Т. и др. Декарбонизация нефтегазовой отрасли: международный опыт и

Қ.Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университетінің хабаршысы, №1 (83), наурыз 2026

Экономика және құқық-Экономика и право-Economics and law

приоритеты России/ Митрова Т., Гайда И., Грушевенко Е., Капитонов С., Мельников Ю. // Центр энергетике Московской школы управления Сколково. Москва. 2021 = 158 стр.

15. Абросимова Ю. А., Быкова К.В., Бобрешова И.В. Экологический маркетинг: осуществление «зеленых» стратегий или гринвошинг. Экономика устойчивого развития. 2021. № 4 (48). – стр. 240-243

16. Топливных гигантов обвинили в обмане с помощью гринвошинга. Как в разных странах борются с «озеленением» загрязняющей промышленности // Московские новости. 2021. 19 апреля. <https://www.mn.ru/smart/toplivnyh-gigantov-obvinili-v-obmane-s-pomoshhyu-grinvoshinga-kak-v-raznyh-stranah-boryutsya-s-ozeleneniem-zagryaznyayushhej-promyshlennosti> (дата обращения 20.04.2025)

17. Exxon knew of the climate change// The Guardian. 2015. 8th of April. <https://www.theguardian.com/environment/2015/jul/08/exxon-climate-change-1981-climate-denier-funding> data access 20.04.2025)

18. Парфененкова М. Нефтяники скрывали прогнозы о глобальном потеплении с 1970-х годов. // Ведомости. Устойчивое развитие. 2023. <https://www.vedomosti.ru/esg/climate/articles/2023/01/13/959025-neftyaniki-skrivali-prognozi-globalnom-poteplenii-1970-h-godov> (дата обращения - 15 апреля 2025 г.).

19. АО НК «КазМунайГаз». Программа низкоуглеродного развития АО НК «КазМунайГаз» до 2060 года // АО НК «КазМунайГаз». 2024. https://www.kmg.kz/upload/iblock/bef/j2mi9ld1667su8dxtg3583q27570w8r/%D0%9F%D0%9D%D0%A3%D0%A0_2060_%20RU%20-%20FINAL.pdf (дата обращения 20.04.2025 г.)

References

1. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 2 fevralja 2023 goda № 121 «Ob utverzhdenii Strategii dostizhenija uglerodnoj nejtral'nosti Respubliki Kazahstan do 2060 goda»

2. Semenko I. E. Korporativnaja social'naja otvetstvennost' i biznes-etika kompanii //Ekonomicheskie nauki: aktual'nye voprosy teorii i praktiki. – 2022. – str. 43-45.

3. Cheglakova L.M., Bataeva B.S., Melitonjan O.A. Harakternye cherty social'noj otvetstvennosti i etiki v organizacijah malogo i srednego biznesa v Rossii// Rossijskij zhurnal menedzhmenta. 2018. №1. <https://cyberleninka.ru/article/n/harakternye-cherty-sotsialnoj-otvetstvennosti-i-etiki-v-organizatsiyah-malogo-i-srednego-biznesa-v-rossii> (data obrashcheniya 09.04.2025).

4. Chzhan C., Nedospasova O.P. Korporativnaja ekologicheskaja otvetstvennost': evoljucija i tendencii razvitija // Vestnik Tomskogo gos. un-ta. Ekonomika. 2023. №64. <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-ekologicheskaya-otvetstvennost-evolyutsiya-i-tendentsii-razvitiya> (data obrashcheniya 19.10.2025).

5. Qin Y., Harrison J., Chen L. A. A framework for the practice of corporate environmental responsibility in China // Journal of Cleaner Production. 2019. Vol. 235. pp. 426–452.

6. Amurskaya M.A. Konceptsiya nizkouglerodnoj ekonomiki i opyt Kitaya // Ekonomicheskie nauki. 2023. №1, str. 141-145 https://ecsn.ru/wp-content/uploads/202301_141.pdf

7. Mottaeva A.B. Transformacija sovremennoj modeli «nizkouglerodnoj» ekonomiki // E-Management. 2024. №2. – str. 16-28

8. Bekturganova M.S. Prioritety i ekonomicheskie mehanizmy perehoda k nizkouglerodnomu razvitiju neftegazovogo sektora Kazahstana. Dissertacija na soiskanie stepeni doktora filosofii PhD. Kazahskij Nacional'nyj Universitet im.Al'-Farabi, Almaty. 2019 - str.148.

9. World Bank. Kazahstan - Stranovoj Doklad o Klimate i Razviti (Russian). Washington, D.C. World Bank Group. 2022. <http://documents.worldbank.org/curated/en/099840011092230742> data obrashcheniya 1.11.2025)

10. World Bank. Carbon dioxide (CO₂) emissions (total) excluding LULUCF (Mt CO₂e) |Data.

<https://data.worldbank.org/indicator/EN.GHG.CO2.MT.CE.AR5?end=2023&start=1970&view=chart>
(data obrashcheniya 1.11.2025 g.)

11. Ljubarskaja M.A. Teoreticheskie i prakticheskie aspekty nizkouglerodnogo razvitija ekonomiki. 2021. №2 (25). – str. 100-104

12. Zajac A. V. Strategii nizkouglerodnogo razvitija kompanij: zarubezhnyj i otechestvennyj opyt / A. V. Zajac // Novaja ekonomika, biznes i obshhestvo : Materialy Aprel'skoj nauchno-prakticheskoj konferencii molodyh uchjonyh, Vladivostok, 23 marta 2023 goda / Otv. redaktory A.A. Volkov, E.A. Tjurina, M.V. Usova. – Vladivostok: Dal'nevostochnyj federal'nyj universitet, 2023. – s. 233-237.

13. Abdrahmanova A.U., Bel'gibaeva A.S., Sartov U.K. Soctojanie i ocbennosti jekologicheskogo ucheta v Kazahstane. Vestnik Mockovskogo universiteta imeni S. Ju. Vitte. Serija 1: Jekonomika i upravlenie. 2021. (3 (30)) - str. 67-74.

14. Mitrova T. i dr. Dekarbonizacija neftegazovoj otrasli: mezhdunarodnyj opyt i priority Rossii / Mitrova T., Gajda I., Grushevenko E., Kapitonov S., Mel'nikov Ju. // Centr jenergetiki Moskovskoj shkoly upravlenija Skolkovo. Moskva. 2021, str. 158.

15. Abrosimova Ju. A., Bykova K.V., Bobreshova I.V. Ekologicheskij marketing: osushhestvlenie «zelenyh» strategij ili grinvoshing. Jekonomika ustojchivogo razvitija. 2021. № 4 (48). – str. 240-243

16. Toplivnyh gigantov obvinili v obmane s pomoshh'ju grinvoshinga. Kak v raznyh stranah borjutsja s «ozeleneniem» zagryaznjajushhej promyshlennosti // Moskovskie novosti. 2021. 19 aprelja. <https://www.mn.ru/smart/toplivnyh-gigantov-obvinili-v-obmane-s-pomoshhyu-grinvoshinga-kak-v-raznyh-stranah-boryutsya-s-ozeleneniem-zagryaznyayushhej-promyshlennosti> (data obrashcheniya 5.11.2025)

17. Exxon knew of climate change // The Guardian. 2015. 8th of April. <https://www.theguardian.com/environment/2015/jul/08/exxon-climate-change-1981-climate-denier-funding> (data access 20.10.2025)

18. Parfenenkova M. Neftjaniki skryvali prognozy o global'nom poteplenii s 1970-h godov. // Vedomosti. Ustojchivoe razvitie. 2023. <https://www.vedomosti.ru/esg/climate/articles/2023/01/13/959025-neftyaniki-skrivali-prognozi-globalnom-poteplenii-1970-h-godov> (data obrashcheniya 5.11.2025).

19. AO NK «KazMunayGaz». Programma nizkouglerodnogo razvitija AO NK «KazMunayGaz» do 2060 goda // AO NK «KazMunayGaz». 2024. https://www.kmg.kz/upload/iblock/bef/j2mi9ld1667su8dxtg3583q27570w8r/%D0%9F%D0%9D%D0%A3%D0%A0_2060_%20RU%20-%20FINAL.pdf (data obrashcheniya 20.10.2025)

ЭКОНОМИКАЛЫҚ КӨМІРТЕКТІ БЕЙТАРАПТЫЛЫҚ КОНТЕКСТІНДЕГІ КОРПОРАТИВТІК ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ЖАУАПКЕРШІЛІК ЖӘНЕ БИЗНЕС-ЭТИКА

БАУМАНЕ-ВИТОЛИНА И.¹, ХАКИМ С.А.^{2*}, КУНУРКУЛЬЖАЕВА Г.Т.²

Баумане-Витолина Илона¹ - PhD, қауымдастырылған профессор, Латвия Университеті, Рига қ., Латвия

E-mail: ilona.baumane@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2744-8732>

*Хаким Салтанат Аскарқызы² - 2 курс магистрант, Қ.Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университеті, Ақтөбе қ., Қазақстан

E-mail: astanareisen@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-9677-7547>

Кунуркульжаева Гүлнар Темиргалиқызы² – Экономика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Қ.Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университеті, Ақтөбе қ., Қазақстан

E-mail: kunurkulzhaeva.gulnar@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0042-7341>

Аңдатпа. Бұл мақалада іскерлік этика, корпоративтік әлеуметтік және экологиялық жауапкершілік тұжырымдамалары, сондай-ақ көміртекті бейтараптылыққа қол жеткізу қағидалары қарастырылады. Халықаралық және отандық тәжірибені талдап қорыту негізінде қоршаған ортаны қорғау міндеттемелерін корпоративтік қызметке

енгізудегі негізгі қиындықтар анықталып, ықтимал шешімдер ұсынылады.

Бұл тақырып өзектілігінің себебі – климаттың өзгеру қарқындылығы және оның кесірінен болып жатқан жаһандық жылынуды шектеу және тежеу мақсатындағы халықаралық қауымдастықтың бизнеске көрсететін қысымның артуы. Көптеген елдерде, соның ішінде Қазақстанда қоршаған ортаны қорғау туралы заңнаманың бар екеніне қарамастан, өздерінің әлеуметтік және моральдық жауапкершілігін сезінетін компаниялар қоршаған ортаға теріс әсерін азайтуға бағытталған экологиялық міндеттемелерді ерікті түрде қабылдайды. Төмен көміртекті экономикалық даму парниктік газдар шығарындыларын азайту, энергия тиімділігін арттыру және орнықты технологияларды енгізу сияқты кең ауқымды карбонсыздандыру шараларын қамтиды.

Экологиялық және әлеуметтік жауапкершілік қағидаларын корпоративтік стратегияларға енгізу бірқатар қиындықтарды тудырады, соның ішінде экономикалық (қосымша шығындар, экологиялық шығындарды есепке алу механизмдерінің белгісіздігі), құзыреттілік (мамандандырылған білімнің, технологияның және білікті персоналдың жетіспеушілігі) және этикалық мәселелер. Ерекше назар «гринвошинг» құбылысына аударылады. «Гринвошинг» – компаниялардың өздерін қоршаған ортаны қорғауға бағытталған мекеме деп жариялап, бірақ экологиялық тұрғыда нақты әрекет етпеу тәжірибесі. Бұндай тәжірибе ұйымның беделіне нұқсан келтіру және теріс қоғамдық реакция қаупін тудырады. Мақалада мәселенің салдары мен ауқымын көрсететін халықаралық «гринвошинг» тәжірибелерінің мысалдары келтірілген.

Зерттеу нәтижелері корпоративтік экологиялық жауапкершілікті дамытуға кешенді тәсілдің қажеттілігін көрсетеді, оның ішінде этикалық стандарттар, ашық есеп беру және инновациялық карбонсыздандыру шараларын қолдану.

Түйін сөздер: төмен көміртекті даму, карбонсыздандыру, көміртекті із, көміртегі бейтараптығы, корпоративтік әлеуметтік жауапкершілік, қоршаған ортаны қорғау бойынша корпоративтік жауапкершілік, бизнес этика, гринвошинг.

CORPORATE ENVIRONMENTAL RESPONSIBILITY AND BUSINESS ETHICS IN THE CONTEXT OF LOW CARBON ECONOMIC DEVELOPMENT

BAUMANE-VITOLINA I.¹, KHAKIM S.A.^{2*}, KUNURKULZHAYEVA G.T.²

Baumane-Vitolina Ilona - PhD, associate professor, University of Latvia, Riga, Latvia

E-mail: ilona.baumane@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2744-8732>

***Khakim Saltanat Askarkyzy** – Masters student of 2nd year, Aktobe regional university after K.Zhubanov, Aktobe, Kazakhstan

E-mail: astanareisen@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-9677-7547>

Kunurkulzhayeva Gulnar Temirgalievna - Candidate of economic sciences, associate professor, Aktobe regional university after K.Zhubanov, Aktobe, Kazakhstan

E-mail: kunurkulzhaeva.gulnar@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0042-7341>

Abstract. The article discusses the concepts of business ethics, corporate social and environmental responsibility, as well as the principles of achieving carbon neutrality. Based on an overview of international and local experience, the article identifies key issues in integrating environmental commitments into corporate activities and suggests potential solutions.

The relevance of this topic is due to accelerating climate change, which is increasing pressure from the international community on business entities to control and limit global warming. Despite the existence of environmental requirements in the legislation of many countries, including Kazakhstan, companies that are aware of their social and moral responsibility voluntarily undertake environmental commitments aimed at minimizing their negative impact on the environment. Low-carbon development involves a wide range of decarbonization measures, including reducing greenhouse gas emissions, improving energy efficiency and introducing sustainable technologies.

The integration of environmental and social responsibility principles into corporate strategies is accompanied by a number of challenges, including economic (additional costs, uncertainty regarding mechanisms for accounting for environmental costs), competence-related (lack of specialized knowledge, technologies and qualified personnel) and ethical challenges. The article pays particular attention to the phenomenon of ‘greenwashing’ – a practice whereby companies publicly position themselves as environmentally oriented without taking any real action, which entails risks of reputational damage and negative public reaction. The article provides examples of international greenwashing practices that demonstrate the consequences and scale of the problem.

The conclusions emphasize the need for a comprehensive approach to developing corporate environmental responsibility, including ethical standards, transparent reporting, and the implementation of innovative decarbonisation measures.

Key words: low-carbon development, decarbonisation, carbon footprint, carbon neutrality, corporate social

Қ.Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университетінің хабаршысы, №1 (83), наурыз 2026
Экономика және құқық-Экономика и право-Economics and law
responsibility, corporate environmental responsibility, business ethics, greenwashing.